

УДК 343.63.5

**ВЗАИМОСВЯЗИ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ КРАЖ ИЗ САДОВОДЧЕСКИХ, ДАЧНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВЫДВИЖЕНИЯ
ТИПОВЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ**

Н.В. Бахарев, Ю.И. Митюшкин

Аннотация

В статье на основе изучения архивных уголовных дел, анкетирования дачников и воров выявлены закономерные взаимосвязи элементов криминалистической характеристики краж из садоводческих, дачных организаций (следы кражи – личность вора; обстановка совершения кражи – личность вора; способ кражи – личность вора и др.) Показано значение этих корреляционных связей для построения следователем, оперативным работником типовых версий.

Следует согласиться с утверждением Р.С. Белкина, что «криминалистическая характеристика как целое, как единый комплекс, имеет практическое значение лишь в том случае, когда установлены корреляционные связи и необходимая зависимость между ее элементами, носящие закономерный характер» [1, с. 57]. Выявление таких связей имеет в основе своей использование системно-деятельностного подхода к криминалистическому изучению преступления. Рассматривая преступление в виде системы, которая представляет собой разветвленное иерархическое построение, Г.А. Густов делает вывод, что его элементы благодаря наличию между ними взаимосвязи обладают качеством информативности (содержат в себе информацию друг о друге) [2, с. 79].

Сердцевиной в познании расследуемого события, по нашему мнению, являются следы – последствия, отражающие способ и обстановку совершенного преступления. Конструирование расследуемого события происходит от простого восприятия к созданию в сознании следователя логически построенной модели преступления. «По мере расследования механизм преступления уточняется, приобретая к концу доброкачественного расследования четкие черты и границы, способствуя всякий раз правильной ориентировке в установлении обстоятельств дела» [3, с. 195].

Большое значение в построении модели расследуемого события имеют корреляционные связи элементов криминалистической характеристики преступления. Раскрывая их содержание, следователь познает механизм совершения преступления, определяет ситуации, выдвигает версии, планирует процесс расследования.

Корреляционные связи обычно подразделяются на 2 вида: 1) однозначные, когда наличие одного признака позволяет судить о существовании другого или других признаков; 2) неоднозначные или вероятностные, когда наличие одного признака позволяет с большей или меньшей долей вероятности предположить наличие другого или других.

При разработке частных методик расследования отдельных видов преступлений некоторые авторы стремятся корреляционные связи выстраивать по различным линиям, сопоставляя содержание не более двух элементов криминалистической характеристики [4, с. 38–43]. На наш взгляд, высокую практическую ценность представляют и вероятностные выводы из анализа нескольких элементов криминалистической характеристики преступления. Р.С. Белкин подчеркивал, что «рекомендации криминалистической методики должны быть рассчитаны на типичную следственную ситуацию» [5, с. 369].

Объект и предмет преступного посягательства тесно связаны с личностью субъекта, обстановкой и способом преступления. Однако эту связь нельзя считать однозначной. В ходе расследования необходимо выдвигать и другие, в том числе и не типичные, версии о субъекте преступления. Большой интерес для понимания этой взаимосвязи, представляют рекомендации разработанные Н.А. Селивановым и Л.Г. Видоным применительно к расследованию убийств [6].

Результаты анализа 265 архивных уголовных дел, анкет опроса 225 следователей, 102 садоводов и 146 осужденных респондентов позволяют нам определить следующие наиболее типичные взаимосвязи элементов криминалистической характеристики краж из садоводческих, огороднических и дачных организаций.

1. Если совершена кража в любое время года, вечером или утром, путем взлома дверей, окон, погреба, пользуясь длительным отсутствием потерпевшего; похищены продукты питания, спиртное, бытовые электроприборы, аудио-видеоаппаратура, кухонная утварь, мелкие предметы, украшения интерьера дома; обстановка места происшествия характеризуется разбросанной и поврежденной мебелью, следами застолья, отправления тут же естественных потребностей, то наиболее вероятно, что воров следует искать из числа местной молодежи.

Воры проживают в соседних деревнях, поселках, районах города. Вероятные места нахождения похищенных предметов – квартиры, сараи, гаражи, садовые дома и дачи преступников и их связей, а также места сбыта похищенного.

Характерной особенностью преступной деятельности местной молодежи является то, что кражи они совершают из нескольких садовых домов и дач в течение одного появления преступной группы в садоводческой организации.

2. Если кража совершена с меньшим цинизмом, но в сходной с первой обстановке, аналогичным способом и таким же предметом, то наиболее вероятно – это дело рук смешанной преступной группы во главе с взрослым преступником (пришлыми ворами, объединившимися с местными, или пришлыми ворами, объединившимися с беженцами). Они проживают в примыкающих к месту происшествия населенных пунктах, а также в тех, откуда осуществляется удобное беспересадочное сообщение (на электричке, речном трамвае, автобусе) с районом нахождения садоводческого общества. Эти так называемые «мятниково-

вые группы» периодически навещают места совершения краж. Похищенное следует искать в домах, сараях, гаражах, садовых домиках и дачах, принадлежащих участникам кражи или их связям, местах сбыта похищенного. Краденое может быть обнаружено в «промежуточных тайниках»: садовых и дачных пустующих домах, специально оборудованных местах вблизи расположения садоводческого общества (лесу, складках местности – оврагах, балках, ямах, берегах рек и т. д.). Обозначенный тип воров за одно появление в садоводческом обществе совершает кражи из 2–10 дачных домиков. Причем предпочтение отдается домикам, находящимся на краю территории общества, с удобными, не просматриваемыми со стороны подходами и удобными отходами с места происшествия.

3. Если похищаются стройматериалы, инструменты, а также продукты питания, спиртное; обстановка места кражи свидетельствует об использовании транспортных средств, действиях нескольких человек (имеются соответствующие следы), то наиболее вероятно, что ее совершили «воры-строители». Похищенное имущество можно обнаружить около строящихся или ремонтируемых домов как на территории одного с потерпевшим садового общества, так и близлежащих либо в конструкциях строящихся или ремонтируемых домов. Нельзя исключить того, что похищенное находится в магазинах стройматериалов вблизи садоводческого общества.

4. Из дачного дома наряду с обычными предметами похищены изделия из металла (ложки, тарелки, кружки, вилки, чайники, самовары, бачки, электропровода и т. д.). Наиболее вероятно здесь побывали воры-бомжи либо пришлые воры совместно с бомжами или отдельно от них. Места вероятного нахождения преступников – ближайšie к садоводческому обществу районы города, поселка; пункты компактного проживания беженцев и места обитания бомжей, пустующие дома в районе совершенных краж. Похищенные металлические предметы могут быть обнаружены в пунктах приема металла, расположенных вблизи садового общества.

5. Если кража совершена во время светового дня; способ проникновения – отжим двери, снятие ее с петель (с последующим водворением на место), подбор ключа, выставление оконных стекол (с последующим водворением их на место) и другой, не оставляющий явных следов взлома; отличительная особенность обстановки места происшествия – относительный порядок в доме; похищены типичные предметы, а также мебель (кресла, стулья, гамаки, шезлонги), то наиболее вероятно здесь действовали «воры-хапуги». Преступники могут находиться по месту своего жительства, работы или на своих садовых, дачных участках. Похищенное имущество следует искать в доме охранников, по месту их жительства, дачных, садовых домах и пристроях, гаражах участников кражи и их связей; в пустующих домах садоводческого общества, специальных тайниках вблизи места происшествия, местах сбыта похищенного. Серьезным основанием для подозрения в таких кражах «хапуг» является и то, что кражи начались с момента появления новых работников охраны садов (либо появления у старых работников охраны серьезных материальных затруднений) или появления новых соседей-садоводов.

6. Кража имела место в период садоводческого сезона, во время светового дня или ночью; использован способ проникновения в дом, не оставляющий явных признаков взлома; потерпевший на участке в день (ночь) кражи отсутствовал; обстановка места происшествия отличается внешним порядком; похищены типичные предметы, а также домашние животные (бараны, овцы, кролики, нутрии и т. п.), птицы (куры, гуси, индюшки и т. д.) – все то, что можно использовать в пищу; их похищение замаскировано под обычную пропажу из клеток. Наиболее вероятной версией о субъектах кражи будет совершение ее «незваными гостями». Похищенное имущество находится в доме охраны, пристроях по месту жительства, дачных, садовых домах, гаражах участников кражи и их друзей – соседей потерпевшего; в пустующих домах садоводческого общества. Там же можно обнаружить перья, шкурки, кости похищенных животных и птицы. Ворами, как правило, являются гости соседей потерпевшего по обществу либо работников охраны, участвовавших в коллективных пьянках.

7. Проникновение в дачный дом осуществлено путем взлома со значительными повреждениями преград; похищены садовый инвентарь, предметы, расположенные на видных местах, а также мелкий домашний скот и птица, либо они умерщвлены; прослеживается явно выраженный погром, включая вытопанные цветники, сломанные и срубленные деревья и кустарники. В этой ситуации наиболее вероятно кража совершена «ворами-мстителями». Преступников следует искать из числа лиц, находящихся в конфликтных отношениях с потерпевшим или членами его семьи по месту жительства, работы, нахождения садового или дачного дома.

8. Отсутствуют следы проникновения в дачный дом, похищены деньги (или их часть), одежда, обувь и другие предметы, прежде всего расположенные не на видных местах или используемые в другое время года; потерпевший, работая в саду, оставил без контроля входные двери и окна. В таких случаях наиболее вероятно преступление совершено опытным, осторожным, терпеливым, умеющим выжидать воров. Главное отличие в его почерке – как можно меньше оставить следов проникновения и следов пребывания на месте происшествия, оттянуть момент обнаружения кражи. Подобным способом он совершает кражи неоднократно.

9. Когда кража совершена свободным доступом, следов взлома нет, преступник воспользовался состоянием алкогольного опьянения потерпевшего, похитил деньги, ценные вещи, оставив в доме относительный порядок, то наиболее вероятно, что это – дело рук «вора-сыча». Ими могут быть случайные люди (мужчина, женщина), а также знакомые потерпевшего, которые проникли в дом, пользуясь приглашением последнего или его алкогольным опьянением. Преступник может находиться в районе расположения садового участка, а также в магазине, аптеке, пункте приема металлолома или бутылок. Похищенные вещи следует искать в местах сбыта похищенного, реже в местах проживания преступников, в их дачных или садовых домах, гаражах или в подобных местах их связей.

10. Кража совершена свободным доступом в садоводческое, огородническое или дачное общество (организацию) или путем взлома участка забора или ворот; предметом кражи являются электропровода, металлические заборы, в

том числе из сетки-рабицы, трубы водопровода, бочки и т. д.; преступники воспользовались отсутствием охраны садоводческой, огороднической или дачной организации; на месте происшествия обнаружены следы обуви нескольких человек, следы транспортных средств, то можно сделать вывод, что субъектами кражи являются «воры-металлисты» (местные или пришлые преступные группы). Вероятное место нахождения преступников – ближайшие к месту происшествия районы города, поселок, деревня. Похищенное имущество следует искать в пунктах приема металлолома. Такие воры нацелены на кражу имущества садоводческой и иной организации с использованием специального оборудования для подъема на столбы и транспортировки электропроводов, которые либо скручиваются в «бухты», либо рубятся на отдельные куски.

11. Похищен предмет, который был спрятан садоводом надежно в укромном месте, об этом знал ограниченный круг лиц, значит, именно они должны быть проверены на причастность к этой краже.

12. Нарочитая обстановка на месте совершения кражи из садового дома, наличие следов взлома изнутри помещения, отсутствие под дверью металлических опилок, когда дужка замка перепилена, наличие других негативных обстоятельств позволяют выдвинуть и проверить версию, что в данном случае имеет место инсценировка кражи. К инсценированию обычно прибегают садоводы, которые хотят скрыть факт утери, продажи семейного имущества, получить страховку за якобы похищенное из садового дома, удержать в своем владении вещь, взятую напрокат, во временное пользование у знакомых, при разводах, скрыть таким образом имущество от раздела и т. д.

13. Кража плодово-ягодных насаждений может свидетельствовать о том, что преступника нужно искать из числа начинающих садоводов, осваивающих участок на территории данного или нового садоводческого общества.

14. В том случае, когда из дачного дома похищены предметы косметики, женская одежда, обувь, детские вещи, постельное белье и т. п., можно предположить, что на месте кражи была женщина. Эта версия становится более реальной, если в ходе осмотра места происшествия выявлены следы пальцев рук и обуви, оставленные женщиной.

15. Когда кража совершена путем проникновения в дачный дом через узкую форточку (иное отверстие), это позволяет сделать вывод о том, что в преступную группу входит низкорослый, щуплый взрослый или несовершеннолетний преступник.

16. Если вор на месте кражи из садового дома копался в аптечке, выделил находящиеся в ней наркосодержащие препараты, тут же употребил их, то следует выдвинуть и проверить версию, что он наркоман.

17. В настоящее время выявлены многочисленные закономерные взаимосвязи между следами совершенного преступления и личностью преступника (см. [7–9] и др.). При обнаружении на месте совершения кражи из дачного дома следов взлома, рук, ног, губ, зубов, крови, запаха, микрочастиц и т. п. это позволит выдвинуть версии о поле, росте, возрасте, телосложении, профессии, физических недостатках, наследственных болезнях и многих других свойствах (качествах) вора.

Таким образом, выявленные закономерные зависимости (связи) элементов криминалистической характеристики краж из садоводческих, огороднических и дачных организаций («следы кражи – личность вора»; «обстановка, способ совершения кражи – личность вора» и др.) убедительно доказывают возможность выдвижения типовых версий о личности преступника, месте его нахождения и похищенного имущества.

Summary

N.V. Baharev, U.I. Mitushkin. Correlated elements of criminalistic description of the theft from gardening and suburban organizations and their importance for making type versions.

The article regards regular correlation of criminalistic description elements of the theft from gardening and suburban organizations (larceny traces-thief personality, larceny conditions – thief personality, larceny methods – thief personality etc.). The correlation is specified on the basis of archival criminal case studies, and questioning of summer residents and thieves. Importance of this correlation for making type version by investigators and operatives is illustrated.

Литература

1. *Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В.* Модное увлечение или новое слово в науке? Еще раз о криминалистической характеристике преступлений // Соц. законность. – 1987. – № 9. – С. 56–58.
2. Актуальные проблемы советской криминалистики / Отв. ред. В.Г. Танасевич. – М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1980. – 103 с.
3. *Гавло В.К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. – 333 с.
4. *Иванов А.В.* Расследование изнасилований малолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 197 с.
5. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. Т. 2. – М.: Акад. МВД СССР, 1978. – 410 с.
6. *Селиванов Н.А., Видонов Л.Г.* Типовые версии по делам об убийствах. – М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1989. – 52 с.
7. *Корниенко Н.А.* Следы человека в криминалистике. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
8. *Аистов И.А.* Учебное пособие по криминалистике. Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений. – М.: Приор, 2002. – 128 с.
9. *Чулахов В.И.* Криминалистическое исследование навыков человека. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 176 с.

Поступила в редакцию
07.09.07

Бахарев Николай Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета.

Митюшкин Юрий Иванович – соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета.